

Фэн Цзю в оцепенении смотрела на льющийся за окном дождь.

После того, как они покинули поле во второй половине дня, она гордилась собой за то, что смотрела, как Сицзэ уходит, все еще успокаивая Чэнь Е за чаем, прежде чем проводить его обратно в поместье Мэнчунь. Вот так преданность долгу! Она попала в сценарий, ничем не отличающийся от следующего: любвеобильный гость посетил бордель, желая найти свою зазнобу, только чтобы столкнуться со своей сварливой женой, которая пришла, чтобы поймать его на интрижке. Она считала, что закоренелый преступник все равно не смог бы позаботиться о вещах лучше, чем она. С одной стороны, она чувствовала, что быть игроком не так-то просто, с другой - что раз она проделала такую большую работу - значит, была одаренной от природы.

После того, как Чэнь Е вернулся в поместье Мэнчунь, она провела весь день в поисках Сицзэ. К тому времени, как заморосил дождь, она все еще не могла найти и следа его тени. Она повернулась и пошла обратно. Если бы ей пришлось гадать, она бы сказала, что Сицзэ ревнует. Но он всегда был разумным человеком, и объяснения с ним вполне могли подождать. Иметь дело с Чэнь Е было очень утомительно, ей лучше побереечь немного своей энергии. Было бы нехорошо заболеть после прогулки под дождем.

Чача поставила подсвечник на подоконник и посмотрела на залитое дождем ночное небо. Она обеспокоенно посмотрела на Фэн Цзю и сказала: «Дождь такой сильный, что Его Светлость, должно быть, промок!»

Фэн Цзю зевнула.

- Он должен быть в состоянии найти убежище. Тут не о чем беспокоиться.

- Если вы не смогли его найти, - вздохнула горничная, - значит, он намеренно избегает вас. Я уверена, что он хочет вас увидеть, но в то же время боится этого. Он хочет, чтобы вы объяснили ему, что между вами и Его Превосходительством Чэнь Е ничего нет, но он боится, что вы скажете, что на самом деле между вами есть чувства.

- Он не такой уж сложный человек... - ответила Фэн Цзю.

- Подумать только, - вздохнула Чача, - Его Светлость отправился в какое-то пустынное место, и сейчас там льет, как из ведра. Но сердце Его Светлости уже переполнено шоком и печалью, как он может обращать внимание на дождь? Даже если ледяной дождь просачивается сквозь его одежду, этот холод ничто по сравнению с отчаянием в его сердце.

- Он же не может...

Чача посмотрела на Фэн Цзю с некоторой обидой. «К тому времени, когда он поймет, что идет дождь, я уверена, он будет надеяться, что Ваше Высочество все-таки придет, несмотря на дождь. Он будет держать вас в своих объятиях и забудет о ране, которую вы ему нанесли. Но вы... - она бросила на Фэн Цзю еще один обиженный взгляд. - Вы пошли домой, как только

увидели несколько капель дождя. Есть ли вообще место для Его Светлости в вашем сердце? Какую боль он, должно быть, испытывает. Он будет гадать, почему просто не может умереть под дождем».

Разум Фэн Цзю не смог избежать направленного в него удара.

- Не может быть, чтобы все было так плохо?..

Чача ковала железо, пока горячо: «Ваше Высочество, не хотите ли еще раз поискать Его Светлость?»

Фэн Цзю попыталась представить себе раненого Сицзэ под дождем. Она не знала почему, но все время представляла, как он сидит и наслаждается дождем у кипящего котелка. Насколько реально выглядит эта сцена – несчастный Сицзэ, мокнувший под дождем? Она пожаловалась, что Чача слишком много переживает, и кашлянула: «Я иду спать. Сицзэ, должно быть, тоже лег спать. Я поищу его завтра, когда небо прояснится».

Чача впустую потратила время, пытаясь превратить железо в сталь. Она вздохнула, покачала головой и повернулась, чтобы застелить постель Фэн Цзю.

За окном барабанил дождь. Фэн Цзю в голову пришла неясная мысль, что последние несколько дней было так солнечно. Дождь пришел как раз вовремя, чтобы избавить от этой духоты. Она постепенно засыпала под стук дождя. Посреди ночи она почувствовала, что ее кровать стала уже. По ее лицу пробежала влага. Сегодня она спала не очень крепко, и ей потребовалась всего секунда, чтобы проснуться. Внезапно зажегся подсвечник за занавеской ее кровати.

Сквозь тусклый свет свечей по другую сторону тонкой занавески Фэн Цзю смогла разглядеть фигуру человека. Это был господин Сицзэ, который занимал другую половину ее кровати. От него веяло холодом. Почувствовав свет, он медленно открыл глаза. После короткого оцепенения он посмотрел на Фэн Цзю и спросил: «Что ты здесь делаешь?»

Фэн Цзю посмотрела на него в ответ и сказала: «Это я должна спросить».

В глазах Сицзэ появилось недоумение. Она зевнула и добавила: «Поскольку это моя кровать». Сегодня вечером Сицзэ, казалось, медленно реагировал на все происходящее.

- Ты ведь вернулся не так давно, верно? Неудивительно, что я не могла найти тебя целый день. Ты остановился в восточном или западном крыле? Ты сейчас в моей комнате... потому что ходил во сне и попал не в ту комнату, верно?

Сицзэ молчал в течение длительного времени.

- Я вышел прогуляться и не обратил внимания на время. Я только что вернулся и случайно

зашел не в ту комнату.

Снаружи по-прежнему шел дождь и завывал ветер. Она немного пошарила на своей кровати, прежде чем вытащить ночную жемчужину, и комнату сразу же залил мягкий свет. В это время Фэн Цзю, наконец, увидела, что Сицзэ промок до нитки. Место, где он лежал, тоже было мокрым от влаги, исходящей от его тела.

Фэн Цзю была совершенно ошеломлена. Оказалось, что Чача - пророк.

Она потянулась к замерзшим пальцам Сицзэ. Держа их в руках, она чувствовала себя так, словно держит ком снега.

Фэн Цзю стиснула зубы: «Если идет такой сильный дождь, разве ты не знаешь, как найти укрытие или создать силовое поле, чтобы не промокнуть?»

Сицзэ сонно закрыл глаза.

- Я был слишком занят своими мыслями, чтобы заметить дождь.

Фэн Цзю попыталась перелезть через него.

Сицзэ схватил ее за руку. «Нет необходимости уходить, чтобы избежать слухов, - голос у него был усталый. - Что я могу сделать тебе в таком состоянии?»

Фэн Цзю вырвалась из его рук.

- Я ничего тебе не сделаю. У меня немного кружится голова. Составь мне компанию хотя бы на время.

Вены на лбу Фэн Цзю стали синеватыми.

- К черту слухи и компанию. Ты простоял под дождем несколько часов, еще бы у тебя не кружилась голова. Я приготовлю тебе ванну. Если ты можешь двигаться, тогда сними свою одежду и отдай ее мне. Накройся одеялом. Если не можешь двигаться, то ладно.

- Я не могу пошевелиться, - сказал он.

По другую сторону настенного экрана Фэн Цзю ответила, закатывая рукава и готовя ванну: «Тогда ты можешь принять ванну прямо в одежде».

Сицзэ немного подумал, а потом сказал: «Вообще-то, я думаю, что теперь могу двигаться».

Вот тут-то и пригодилась магия. Несмотря на то, что слуги уже легли спать, она все еще могла приготовить горячую ванну. Фэн Цзю опустила руку в ванну, чтобы проверить воду. Она поставила вокруг ванны настенную ширму, пододвинула к ней маленький табурет и села лицом к двери, а потом сказала Сицзэ, что ванна готова.

После серии стуков и всплесков, Фэн Цзю задалась вопросом, не ударился ли Сицзэ о мебель, но так как он был голым в этот момент... она сдержала свой тревожный порыв. Когда из-за настенного экрана донесся звук льющейся воды, она принесла табурет, чтобы сесть рядом с ширмой на случай, если Сицзэ что-то понадобится.

Фэн Цзю щипала себя за бедра, когда слышала голос Сицзэ из-за ширмы: «Я думал о письме, которое ты мне прислала перед нашей прогулкой».

- Какое письмо?

Шум воды прекратился.

- Ты сказала, что хочешь использовать мое имя, чтобы спасти Чэнь Е на террасе Линшу, потому что тебя очень тронули его благородные чувства к Цзюйно.

Наконец, Фэн Цзю вспомнила, что она послала Сицзэ письмо вместе с ирисками, в котором рассказала ему о деле Чэнь Е. Она, вероятно, написала несколько общих фраз, но не могла точно вспомнить, что именно она написала, поэтому не могла понять, почему Сицзэ вдруг упомянул об этом. Она неопределенно ответила ему: «Ах да, было дело».

- Сначала я поверил, потому что не думал, что ты мне соврешь.

Сердце Фэн Цзю подскочило к горлу. Он имеет в виду, что она не Аранья, и что она играет на стороне Мо Шао? Капля холодного пота скатилась по ее лбу.

- Итак, - продолжал Сицзэ, - ты спасла его, потому что он тебе нравится.

Его низкий голос как будто тонул в тумане; он казался не вполне реальным. Фэн Цзю почувствовала облегчение. Так вот, что он имел в виду. «Я не лгала тебе. Ты слишком много думаешь», - сказала она ему. Но поскольку ее сердце внезапно расслабилось, ее голос был легким, и Сицзэ показалось, что простое упоминание имени Чэнь Е может сделать ее счастливой.

Снова воцарилась гнетущая тишина.

Сицзэ неторопливо спросил: «Когда он начал тебе нравиться?» Прежде чем она успела ответить, он снова заговорил: «Это потому, что он спас тебя из клетки Цзюцюй, а я нет? Поскольку ты хотела, чтобы кто-то пришел к тебе на выручку в минуту опасности, ты

считаешь, что это должен быть он?»

Фэн Цзю была немного смущена. Сицзэ настаивал, что они хорошие друзья. Может быть, это то, что должны говорить хорошие друзья? Более того, она помнила только, что упоминала о том типе людей, который ей нравился, Мо Шао. Как получилось, что теперь все знают, какого типа мужчин она предпочитает?

С бравадой дохлой утки она откашлялась, желая отвлечь Сицзэ, чтобы он выразился яснее: «Ты мой хороший друг, когда я в беде, тебе не нужно быть там первым. Видишь ли, ты отличаешься от Чэнь Е».

Она ждала ответа Сицзэ, но за перегородкой воцарилось долгое молчание. После длительного ожидания она почувствовала, что тишина была не совсем нормальной. Не было слышно даже шума воды. Фэн Цзю запаниковала. У него кружилась голова, может, он потерял сознание в воде?

Не в силах больше игнорировать Сицзэ, она сделала три шага и зашла за ширму. Поскольку она только что добавила в ванну травы, такие как сушеный имбирь и пырей, чтобы избавить его от озноба, вода была немного мутной. Сицзэ на поверхности не было.

Фэн Цзю позвала его. Ответа не последовало. Она вздрогнула и подошла к ванне, а потом сунула руку в воду, даже не закатав рукава. Когда она нашла что-то твердое, то выудила его из воды. Сицзэ вынырнул на поверхность. Его полуобнаженное тело теперь возвышалось над поверхностью воды, одна рука была схвачена ею, другая отводила в сторону его длинные мокрые волосы. Он нахмурился, глядя на нее. В мягком сиянии ночной жемчужины капли воды непрерывно скатывались с его обнаженной кожи. Фэн Цзю перевела взгляд с его ключицы на шею, потом на лицо. Стараясь не покраснеть, она изобразила спокойствие, когда спросила его: «Что ты там делал?»

- Размышлял. Ты слишком шумишь.

Рука, которой она держала его, напряглась. Только что она решила, что у него есть чувства к ней. Но теперь его слова вызвали у нее неуверенность. Возможно, ее снова ожидала односторонняя любовь. Хотя поведение Сицзэ всегда было странным, неужели он действительно не испытывал к ней никаких чувств? Поскольку ее наставника в амурных делах, воина Сяо Яня, не было здесь, чтобы подсказать ей решение, она на мгновение отстранилась, затем смущенно отпустила его руку и сказала: «Хорошо, тогда продолжай думать. Как только закончишь мыться, одевайся и возвращайся в восточное крыло. Я пойду туда, чтобы подготовить твою комнату».

Она повернулась, чтобы уйти, но Сицзэ удержал ее за обнаженную руку. Приглушенный голос донесся до нее сзади: «Чем Чэнь Е лучше меня?» Фэн Цзю застыла на месте. Если бы не его подозрения, она бы подумала, что он ревнует, но сейчас она была немного смущена. Или он задал вопрос буквально?.. Она на мгновение задумалась, а затем честно ответила: «Я никогда не думала об этом раньше».

У нее никогда не было неподобающих мыслей о Чэнь Е, поэтому она, естественно, не стала бы сравнивать его с Сицзэ. Однако в ушах Сицзэ это замечание прозвучало так, словно она была явно влюблена в Чэнь Е и презирала сравнение Чэнь Е с другими. В комнате на мгновение стало очень тихо. В перерывах между звуками их дыхания можно было услышать, как дует ветер за окном. У Фэн Цзю почему-то перехватило дыхание. Она вырвалась из его объятий.

Внезапно ее с силой потянули за руку. Не удержавшись на ногах, она резко упала в ванну, расплескивая повсюду брызги воды. В нос ей ударил аромат душистых трав. Теплая вода пропитала ее нижнее белье, тонкая ткань на руках промокла насквозь, прилипая к белоснежной коже. Фэн Цзю слегка пошевелилась и с тревогой увидела, что она сидит на коленях у Сицзэ, а его лицо находится совсем рядом.

Такой красивый мужчина, с длинными мокрыми волосами и блестящим лицом. Обычно его одежда была настолько строгой, что даже шею не было видно. В этот момент, однако, вся верхняя часть его тела над водой была обнажена. В его темных зрачках виднелась надвигающаяся буря. Лицо его, на удивление, было очень спокойным.

Фэн Цзю покраснела, как помидор. Она сидела у него на коленях и не смела пошевелиться. Она действительно не могла идти в ногу с этим шоу; она не знала, как вести себя и какую реплику произнести.

Свободной рукой Сицзэ коснулся ее лица и прошептал: «Может ли Чэнь Е сказать красивые слова, чтобы сделать тебя счастливой? Может ли он сказать, что ты красивая, милая и талантливая?» Он замолчал и пристально посмотрел ей в глаза.

- Я не сказал и не мог сказать то, что ты хотела услышать, но разве ты не видишь, что я чувствую к тебе?

Фэн Цзю пробормотала: «Да». Через полсекунды она с надрывом снова произнесла: «Да».

Ее затуманенный разум не полностью воспринял его слова, когда она пробормотала свое первое «да». После секундного раздумья, когда она исключила все возможные варианты и, наконец, поняла, о чем он говорит, ее второе «да» было скорее испуганным «да».

Ну, наконец-то он перестал ходить вокруг да около.

Фэн Цзю подавила распускающиеся цветы в сердце и вооружила свое лицо хладнокровием.

- Я никогда не думал, что опоздаю, - сказал Сицзэ некоторое время спустя. - Я никогда не думал, что ты можешь отказаться от меня.

Он говорил все это слишком естественно, как будто Фэн Цзю нанесла ему все обиды на свете.

- Значит, ты ревновал и поэтому остался под дождем?

Сицзэ поднял глаза к потолку.

- Я думал, что делать, но ничего не мог придумать. Единственный пришедший на ум способ был избавиться от него, но это заставит тебя грустить.

- Слава богу, ты все еще думал о том, буду я грустить или нет, и не стал опрометчиво убивать Чэнь Е, - радостно сказала Фэн Цзю.

- Даже если ты причинила мне боль, я все еще мужчина, как я могу причинить боль тебе?

- Ты действительно можешь для разнообразия сказать хорошие слова?

- Это были хорошие слова? - устало спросил Сицзэ.

Пока они разговаривали, вода в ванне остыла. Видя, что эмоции Сицзэ, похоже, улеглись, Фэн Цзю вылезла из ванны. Сицзэ выглядел несколько усталым, когда он наклонился к ванне, больше не останавливая ее.

Он тоже ничего не сказал.

Фэн Цзю посмотрела на Сицзэ из-за ванны. Разница в росте внезапно придала ей смелости. Сицзэ делал вид, что не испытывал ревности. Ей тоже было жаль его, но кто сказал ему быть таким упрямым?

Используя магию, чтобы вода снова стала теплой, она тихонько наклонилась и прошептала на ухо Сицзэ: «Не могу поверить, что ты так ревнуешь. Я когда-нибудь говорила, что мне нравится Чэнь Е?»

Глаза Сицзэ распахнулись.

Она положила руку ему на голову, как будто успокаивала ребенка. «То, что произошло днем, было просто недоразумением. Ты мне нравишься, так как же я могу отказаться от тебя?» - она поцеловала его в щеку, и сладость поднялась в ее сердце. Прежде чем Сицзэ успел отреагировать, она чихнула и обнаружила, что ее мокрая одежда заставила ее тело похолодеть. Она поспешила за ширму, чтобы переодеться и обсохнуть.

Сегодня Фэн Цзю особенно восхищалась собой. Она так легко завоевала Сицзэ. Как и ожидалось, ее техника была великолепна после тысячи лет тренировок.

Была еще одна вещь, которая вызывала у нее головную боль. То, что она Аранья, было всего лишь притворством, поэтому, конечно, она не могла оставаться здесь всю свою жизнь. Однако Сицзэ был из этого мира. Как она вытащит его отсюда? Захочет ли он уйти с ней?

Подумав немного, она почувствовала, что это не очень срочно, и не стала больше размышлять об этом. Она напевала какую-то песенку, пока меняла постельное белье, намокшее из-за Сицзэ. Теперь, когда они достигли взаимопонимания, не было никакой необходимости возвращаться в восточное крыло посреди ночи, когда у одного из них все еще кружилась голова. Они вдвоем вполне могут отдохнуть и здесь. Будет неплохо, если она, как обычно, поставит рядом с кроватью маленькую кушетку.

Она решила, что Сицзэ снова придется умыться. Она взяла ночную жемчужину, а к экрану для Сицзэ поднесла подсвечник. Поскольку стояла глубокая ночь, она подумала, что, возможно, будет немного смущена, когда Сицзэ выйдет. Не зная, что сказать, она первой забралась на маленькую кушетку, намереваясь притвориться спящей.

Притворяться спящей было ее специальностью.

Она услышала мягкие приближающиеся шаги. В мгновение ока свет свечи погас, и маленькая кушетка стала уже. Вернувшись из ванной, Сицзэ все еще пытался украсть у нее место для ночлега. Она лежала на боку. Вскоре она почувствовала, что ее постель становится горячей и влажной. Плотный пар, казалось, навис над софой, смешанный с какими-то травами и запахами белого сандалового дерева. От него почему-то исходил стойкий аромат.

Фэн Цзю скомкала одеяло в руках. Следует ли ей продолжать притворяться спящей или сказать Сицзэ, что она высушила постельное белье на большой кровати, чтобы он спал там?

К счастью, никаких серьезных движений со стороны Сицзэ не было. Он только отодвинул угол одеяла, чтобы накрыться, а затем прошептал ей: «Если у тебя нет никаких чувств к Чэнь Е, тогда почему ты сказала ему все это днем?»

Фэн Цзю вздохнула про себя. Ты спрашиваешь так прямо, но извини, я уже сплю.

Сицзэ положил руку ей на плечо и сказал очень мягким голосом: «Хочешь знать, что случится, если ты притворишься спящей?»

- Мы с Чэнь Е разыграли эту сцену, чтобы спровоцировать тебя. Я не ожидала, что тебя это так заденет.

И хотя это была абсолютная чушь, у нее пока не было возможности сказать ему правду. Кроме того, Сицзэ, похоже, поверил в этот абсурд.

Ревность Сицзэ заставляла ее чувствовать себя заботливой, но все равно это было забавно.

- Даже это вызвало у тебя такую ревность. В следующий раз, если кто-нибудь скажет мне несколько слов, ты тоже будешь ревновать? Терпение - величайшая добродетель, тебе стоит поучиться этому немного.

Его рука протянулась через одеяло и коснулась ее щеки. Сицзэ тихо вздохнул: «Было бы слишком поздно, не начни я ревновать сейчас».

Фэн Цзю на секунду замолчала. Ее лицо обдало жаром.

Это было очень деликатное молчание.

Она сделала вид, что бессознательно повернулась спиной к Сицзэ, и сказала: «Я расскажу тебе одну старую историю, и ты поймешь, что тебе нужно учиться у меня».

Она откашлялась и заговорила голосом рассказчицы: «До тебя был один человек, который мне когда-то нравился. Я уже говорила тебе раньше, когда мы ходили смотреть на цветы Юэлин. Я уверена, ты знаешь, о чем я говорю. Чтобы быть рядом с ним, я превратилась в домашнее животное. Сначала он был очень добр ко мне. Но когда у него появилась невеста, все стало несколько иначе. Его невеста издевалась надо мной, ее питомец тоже издевался надо мной. И он принял их сторону. Но даже когда дело дошло до этого, я была так влюблена в него, что мне не приходило в голову, что уже слишком поздно».

Закончив рассказывать ему о прошлом, она какое-то время печально молчала, потом закашлялась и поучающим тоном заявила лежащему рядом с ней Сицзэ: «Хотя это и было печально, но помогло мне узнать много нового. Я пошла искать тебя, как только ты начал ревновать. Я приготовила тебе ванну, как только ты вымок под дождем. Как ты можешь говорить, что уже слишком поздно, ведь я?..»

Остальные слова застряли у нее в горле. Сицзэ обнял ее сзади и прошептал: «Он был мерзавцем».

Она ахнула от удивления и не знала, что сказать.

Она не знала, почему его действия были так странно нежны сегодня вечером. Он держал ее в своих объятиях, как будто она была сокровищем, которое он ни за что никому не отдаст.

Снаружи по-прежнему бушевала стихия. Он держал ее в объятиях необычайно долго. Не то чтобы она не думала о том, что может случиться сегодня вечером. Хотя она любила Сицзэ всем сердцем, она немного боялась этой вещи под названием консумация.

Они слышали только дыхание друг друга. Наконец она почувствовала, как чья-то рука мягко откинула ее длинные волосы.

В последнее время она пользовалась толстым стеганым одеялом, поэтому одевала меньше ночного белья. Первоначально на ней была только тонкая ночная рубашка. Учитывая, что Сицзэ был в комнате, она просто наугад надела тонкий пурпурный халат поверх нее.

В это время ее ночная рубашка и халат скользили по плечам в такт движению руки Сицзэ. Обнаженная кожа казалась немного холодной и заставляла ее дрожать. Он запечатлел поцелуй на ее обнаженном плече, скользнув вниз по вырезу рубашки. Она чувствовала, как он приближается к ней, принося с собой аромат белого сандалового дерева.

Хотя в комнате стояла кромешная тьма, его руки намеренно скользили по ее телу. Он развязал ее халат, скользнул под рубашку, затем с необыкновенным теплом после ванны погладил ее чувствительную кожу.

Его пальцы были успокаивающими и изящными. Ощущение было такое, будто он выводит слово, рисует картину или играет мелодию.

Фэн Цзю казалось, что ее тело кипит на маленьком огне. Чем больший жар она выдерживала, тем больше вскипала ее кровь. Она больше не могла этого выносить и начала прерывисто дышать. Когда она протянула руку, чтобы остановить его блуждающие пальцы, то обнаружила, что в ее хватке совсем не было сил.

Его поведение сегодня вечером выходило за рамки того, что она могла ожидать. Ей хотелось повысить голос, чтобы отказаться, но когда она смутно произнесла его имя, ее губы были плотно сжаты. В это время не только ее кровь вскипела, но даже мозг превратился в кастрюлю с пастой. Она помнила несколько поцелуев между ними, но ни один из них не был похож на этот.

Одна ее рука прижалась к его обнаженной груди, другая - к плечу. Он целовал ее до тех пор, пока она не почувствовала слабость, но в то же время она рассеянно подумала, что его халат сегодня слишком свободный.

Твердая грудь Сицзэ была теплой, но не гладкой, как будто там были какие-то шрамы. Ее бессознательные ласки побудили его нежно поглаживать ее поясницу, чтобы увеличить темп. Его поцелуй стал глубже.

В перерывах между прерывистым дыханием ее разум захлестнула волна удовольствия. Она смущенно спрашивала себя, почему хотела оттолкнуть его раньше, и не могла придумать ответа. Снова и снова она отвечала лишь на его поцелуи. Ее обжигающая кровь заставляла ее искать выход. К тому времени, когда ее одежда исчезла, ее обнаженная кожа прижалась к его, мягкость и тепло от их наготы, наконец, принесли ей некоторое облегчение.

В прошлом она слышала, что подобные вещи немного пугают, но не думала, что сейчас ей было так уж страшно. Поцелуй пепельноволосого мужчины явно доставлял ей огромное удовольствие.

Она не знала, что будет дальше. Она только чувствовала, что, несмотря ни на что, все это было само собой разумеющимся. Но всё равно, когда он вошел в нее, она была потрясена.

Его дыхание и голос задержались у нее в ушах. Нежная боль распространилась по ее телу. С абсолютной сдержанностью его пальцы зажгли огонь на ее чувствительном теле, его поцелуй углублялся с каждым движением.

Его ласки и поцелуи, казалось, уняли ее боль. Он прижался своим пылающим лбом к ее лбу и спросил: «Больно?» Его глубокий голос был подобен порыву ветра перед бурей, заставляя ее трепетать.

Она расстроено кивнула, но все же бессознательно положила руки ему на плечи и крепко обняла. Наклонившись к его ушам, Фэн Цзю воскликнула: «Ты попал под дождь, разве у тебя не болит голова?»

Его руки держали ее за талию. «Мне все равно», - хрипло сказал он.

После ночи проливного дождя следующий день выдался ярким и солнечным. Фэн Цзю, завернувшись в одеяло, прислонилась к ветрозащитному экрану с одной стороны кровати. Молодой человек лежал боком на кушетке, его волосы были разбросаны по подушке, шелковое покрывало накинуто на талию. Холодный мягкий блеск отражался от его серебристых волос в слабом солнечном свете, придавая исключительную красоту спящему лицу. Фэн Цзю покраснела.

Хм, прошлой ночью она спала с Сицзэ. Все было не так ужасно, как ей говорили. Правда, поначалу было больно, но это не шло ни в какое сравнение с травмами и ранами от драк и потасовок. И впоследствии боль ушла. Она смутно припоминала, что немного плакала, но не от боли. Она была широко мыслящей уроженкой Цинцю, и это не стоило упоминания. Вот попытка стать невинной из-за Дун Хуа Дицзюня была более трудной для понимания для представителей ее клана.

По ее мнению, близость с Сицзэ была хорошей вещью. Если она любит Сицзэ, а Сицзэ тоже любит ее, в этом нет ничего плохого. Это было немного неожиданно, но в то же время прекрасно. Она беспокоилась, покинет ли Сицзэ это место вместе с ней, когда правда выйдет наружу. Теперь, когда он полностью воспользовался ею, ему не сойдет это с рук. При этой мысли она очень приободрилась.

Этот человек принадлежал ей.

Она в приподнятом настроении наклонилась – раздавались звуки трения шелка о шелк. Сицзэ остался неподвижен. Казалось, он крепко спал. Она поправила на нем одеяло и пригладила его серебристые волосы. Он неожиданно пробормотал: «Почему ты не спишь?» Она покраснела и понизила голос: «Потому что, согласно традиции, мы должны рано встать на следующий день после нашего бракосочетания, чтобы съесть пирожные с пурпурным ямсом».

Его глаза все еще были закрыты, но на губах играла легкая улыбка. В его голосе слышалась сонливость: «Ты хочешь, чтобы все знали, чем мы вчера занимались? Давай не будем обращать слишком много внимания на формальности».

Он нащупал ее руку и крепко сжал.

- Поспи со мной еще немного.

Она снова легла, переплетя свои пальцы с его. В чудесном утреннем свете Фэн Цзю счастливо закрыла глаза и снова заснула.

<http://tl.rulate.ru/book/32932/806223>